

Моя семейная реликвия

Альманах

Над альманахом работали: Т. А. Волкова, З.И. Ильичева, И.А. Лазовская,
М.А. Першина

Моя семейная реликвия : альманах / МБУК «Централизованная библиотечная система» Центральная городская библиотека, Отдел информационных технологий.- Сыктывкар, 2014.- .. с. : ил.

От составителя

Не только в истории нашего Отечества, но и в жизни каждого человека, отдельной семьи, происходят разные события - большие и малые, простые и героические, радостные и печальные. Для собственной памяти люди пишут дневники и мемуары, хранят письма и фотографии, какие-то вещи, иногда хранят в своей памяти удивительные истории, связанные с их личной жизнью, прошлым семьи. Мало кто понимает, что все эти вещи называют гордым словом – Реликвия. Если вдаваться в суть происхождения слова реликвия, то в толковом словаре можно найти следующее понятие - реликвия - вещь, свято хранимая как память о прошлом.

Реликвии хранят, окружают вниманием и почетом. Каждая из них имеет свою историю. Чаще всего дорогие сердцу вещи передавались из поколения в поколение, они были заведомо нацелены на успех, удачу, иногда спасали жизнь. Они являлись своего рода оберегом, ниточкой соединяющей поколения. А есть реликвии, будь то ложка, чугунная сковородка или что-то еще, которые не были особо почитаемыми, просто однажды попав в семью, так и продолжали следовать за хозяином из дома в дом. И как ты не вспомнишь про домовых. В каждом предмете сокрыта своя душа.

В альманах вошли воспоминания читателей библиотек МБУК «Централизованная библиотечная система» города Сыктывкара. За каждым из них стоит целая жизнь. Они удивительно трогательные. Читая их, складывается впечатление, что ты ненадолго становишься частью другой жизни. Сопереживаешь, узнаешь новые факты истории. Так, например, рассматривая одну из старинных фотографий можно было узнать интересные сведения о городе Сновске. Оказывается, родом из этого города был дед писателя Анатолия Рыбакова, об этом он пишет в своих воспоминаниях.

Прикоснувшись к извещению о гибели солдата («похоронке») чувствуешь всю боль, которую испытывали родные погибшего. А фронтовые письма передают все тепло души и беспокойство за оставшихся на родине близких. Именно эти документы помогли определить место предполагаемого боя и гибели бойца.

В одном из рассказов можно прочитать о чугунке, никто не помнит, как он попал в семью, но хорошо знают историю, что именно благодаря этому простому предмету, семья выжила в голодные военные годы. Так с тех пор, на протяжении 70 лет он и «живет» в семье.

А насколько интересно читать воспоминание о старинной монете, оно похоже на сказку, столько в ней таинства и чуда.

Данный альманах является итогом проекта «Моя семейная реликвия», разработанного и реализованного коллективом отдела новых информационных технологий центральной городской библиотеки.

М.А. Першина, зав. отделом новых информационных технологий

Белых А.М.

ЕВАНГЕЛИЕ

Будучи школьником, в дни летних каникул, я по обыкновению приехал в деревню к бабушке. Бабушка, Марфа Васильевна Ворожейкина (урожденная Поздеева) была по видимому приверженкой старообрядческой православной церкви. Она жила в деревне Кедровый Шор Печорского района Республики Коми. Дом, в котором жило большое семейство

Ворожейкиных, раньше был чем-то вроде комендатуры: в Кедровом Шоре размещалась зона для заключенных. В наши дни этот дом уже ни чем не напоминал о тех временах.

Однажды, рассматривая книги на полках, я увидел невзрачную книгу в твердом коричневом переплете. Она отличалась от всех остальных тем, что ни на переплете, ни на обложках не было ни каких надписей - ни автора, ни названия, ни издательства. Раскрыв книгу, я увидел, что это было **Евангелие**, все в книге было необычным - текст с номерами абзацев в два столбца, непонятные сокращения между ними. Станным для меня показалось и то, что на том месте, где обычно писали цену книги, значилось:

«распространяется бесплатно». Раньше я слышал про Евангелие, но в конце 80-х годов для нашей местности (я жил в городе Вуктыле) религиозная тема была, мягко говоря, «не популярна».

Прочитав одно из Евангелий, я понял, о чем спорили, в то время люди невоцерковленные и верующие, рассуждая о реальности описанных в Книге событий. Я спросил у бабушки, почему книга такая невзрачная на вид, мне представлялось, что Евангелие должно быть оформлено в более достойную обложку. Она мне тогда рассказала о тех временах, когда было гонение на церковь, жгли все, что относилось к предметам Святой веры. Рассказала, как на ее глазах горели старинные книги, и она ухитрилась спасти из огня одну из них, которую впоследствии передали в краеведческий музей. Тогда я понял, почему Евангелие имело такое «оформление». На мою просьбу, бабушка разрешила мне взять Книгу себе. Отгуляв каникулы, я увез Святое Писание в Вуктыл.

Имея интерес к рукоделию, мне захотелось украсить книгу. Дома, в стопке постельного белья я заметил наволочку из зеленого плюша. Ее на моей памяти ни разу не одевали на подушку, и мне показалось, что ее превосходный блестящий материал можно использовать на благое дело. Материал наклеился на обложку на удивление аккуратно. Чтобы защитить уголки книги от истирания, я сделал фигурные уголки из жести, из которой была сделана одна из моих любимых когда-то игрушек. Что-то подобное такому оформлению я видел по телевизору и решил по возможности воспроизвести. Крест я сделал из толстого алюминия, из которого изготавливались лыжные крепления. Все металлические детали были старательно отшлифованы и блестели как серебряные. В дальнейшем

Святое Евангелие заняло почетное место на книжной полке и стояло всегда на переднем плане лицевой стороной к зрителю. От этого плюшевый материал немного выцвел на свету. С тех пор это - семейная реликвия, которая, надеюсь, будет передаваться по наследству и иметь долгую интересную историю.

Ветошкина Светлана Викторовна

ГАРМОНЬ

В нашей семье сохранилась гармошка моего прадедушки – Шепелина Ивана Семеновича. Семья прадеда жила в Великом Устюге. По воспоминаниям моей мамы, прадедушка был очень веселым человеком. Он был плотником. Часто его и прабабушку приглашали на праздники и дни рождения, так как он очень хорошо играл на гармошке, а прабабушка Анна Дмитриевна пела. Она не работала, сидела дома с детьми. Когда Иван Семенович и Анна Дмитриевна возвращались домой со свадеб и праздников, они часто

приносили угощения и подарки детям. В послевоенное время было очень тяжело, и угощению очень радовались.

У прадедушки было трое детей. Одна из них – моя бабушка Логиновская Зинаида Ивановна. Иван Семенович умер очень рано, он болел туберкулезом. Из-за болезни его не взяли в армию.

Гармошка осталась в семье бабушки. Зинаида Ивановна выйдя замуж, переехала в Сыктывкар. Когда мама вышла замуж, бабушка передала гармонь в нашу семью. К сожалению, никто не стал играть на гармонии и после смерти бабушки мы решили передать ее в музейный уголок библиотеки - филиала № 5 пгт Краснозатонский.

В нашей семье хранится еще одна милая сердцу вещь - это самовар.

Он принадлежал моей бабушке по линии отца - Ветошкиной Лидии Константиновне. Они жили в селе Оквад Усть-Вымского района. Семья была зажиточная, но в 30-е годы XX века их раскулачили и они переехали в пос. Красный Водник.

По рассказам бабушки им пришлось много вещей оставить, но самовар смогли спрятать и вывезти. Самовар передавался по женской линии, как подарок на свадьбу. Бабушке он достался от ее матери Баженовой Манефы Константиновны. А прабабушке самовар достался - от Анны Ивановны Козловой, ее матери.

В те времена самовар в доме очень ценился. Ни одно чаепитие без него не обходилось. Семья бабушки была очень большая. Когда мы еще были маленькими, я помню, что на столе всегда стоял самовар. Когда на праздник или день рождения вся семья, тети, дяди, мои братья и сестры собирались в доме бабушки, было очень весело сидеть за столом.

Мы старались сесть поближе к самовару, чтобы потом передавать всем чай. Однажды я спросила бабушку, почему она не уберет самовар со стола, ведь теперь есть чайники, да и самовар можно купить маленький электрический. Она сказала: «Самовар согревает душу. Он как член семьи». Теперь он стоит в музейном уголке библиотеки – филиале № 5 пгт Краснозатонский.

Гласова Людмила Михайловна

МАМИНА ФОТОГРАФИЯ

Родилась и выросла я очень далеко от нашей северной земли – в Оренбургской области. Сюда, в Республику Коми, приехали мы с мужем совсем молодыми, только начинали семейную жизнь. И хотя вся жизнь связана с Сыктывкарком, и он стал моей второй родиной – родных я никогда не забывала и каждый год (пока были живы родители) навещала в отчий дом.

Тяжёлые испытания выпали на долю моих родителей. Оба они прошли всю войну. Моя мама – Сабадаш (Макашенец) Дарья Степановна 1922 года рождения уже в декабре 1941 года была мобилизована в составе группы девушек на фронт под Сталинград. Там прошла курсы по обучению работы на зенитной установке. Прошла войну в составе 3-го Украинского фронта до границы с Румынией. Имеет награды. После Победы вернулась домой, вышла замуж за фронтовика. Со своим мужем Макашенец Михаилом Ивановичем, 1911 года рождения, они переписывались всю войну. Он тоже прошёл всю войну, имел тяжёлые ранения.

Наша семья была большая – родители вырастили 5 детей. Жили они в селе, много работали, очень берегли друг друга и детей. Родители прожили долгую жизнь. Дети выросли и разъехались по стране, с мамой остались дочь и сын. Она ушла из жизни в возрасте 80 лет. Все памятные вещи, фотографии остались в семье сестры.

Но и я, далеко от родины, храню её частичку. Среди фотографий есть снимок военного времени – моя мама такая молодая, красивая, в гимнастёрке; ясный, открытый взгляд – а ведь каждый день кто-то из её однополчан получал ранения, погибал. Страшно представить, что пришлось вынести девчонкам на войне. Родители не любили вспоминать о войне, слишком болезненны были воспоминания, тяжелы утраты. Бережно храню все реликвии связанные с родителями, рассказываю о них детям и внукам.

Многие задаются вопросом: «А что такое реликвия?» Слово реликвия происходит от латинского глагола «оставаться» — это свято хранимая, почитаемая вещь, связанная с историческими или религиозными событиями прошлого. К реликвиям может относиться любой предмет, передаваемый из поколения в поколение.

Но семейная реликвия-это не просто вещь, а ещё и предмет, который может многое рассказать об истории семьи. Хранить семейные реликвии – это замечательная традиция, которая есть во многих семьях, в том числе и нашей.

Зайцева Екатерина,
учащаяся АМОУ «Лицей народной дипломатии»

ВЫПИСЬ ИЗ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ

Многие годы в нашей семье хранятся семейные реликвии, которые передаются из поколения в поколение. Одна из них - «Выпись из Метрической книги часть вторая о бракосочетавшихся за 1914 год, выданная священником Покровской церкви села Тихоновичи Сосницкого уезда». В ней говорится о заключении брака между моими прапрадедушкой и прапрабабушкой 26 мая 1914 года. Они прожили, по меркам того времени, долгую и счастливую жизнь вместе без малого 60 лет.

Первым умер прапрадедушка. За годы их совместной жизни произошло много разных событий, это Первая мировая война 1914 года, и Социалистическая революция 1917 года, и Гражданская война 1918-1920 годов, и Великая Отечественная война 1941-1945 годов, и много-много другого. Они вместе вырастили пять своих и троих детей погибшей прапра бабушкиной сестры. Все их дети были на фронте, воевали с фашистами в 1941-1945 годах. Два сына погибли в этой войне, а один сын и две дочери остались в живых и после Победы вернулись домой.

Моя прапрабабушка, Артеменко Устинья Максимовна, была награждена «Медалью материнства» (II степени).

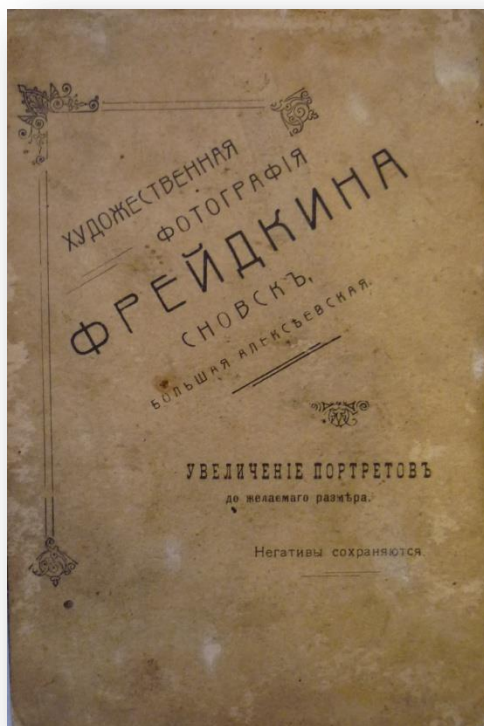
Этой медалью награждаются матери родившие и воспитавшие пять и более детей. Прапрабабушка умерла, когда ей было 92 года. Эту медаль и выписку о бракосочетании моих прапрадедушки и

прапрабабушки мы бережно храним все эти годы и, конечно, передадим следующим поколениям.

Есть у нас в семье и фотографии наших предков.

Когда я беру их в руки, я не только вспоминаю своих предков, но и открываю для себя тайны истории. Вот, например, одна из фотографий сделанная в начале 20 столетия, вероятно в частном фотоателее Фрейдкина. На обороте фотографии есть любопытные данные.

Например, Сновск. Оказывается это русский город, большой железнодорожный узел, окруженный зажиточными украинскими селами. В основном там жили евреи. Кстати, дед писателя Анатолия Рыбакова жил именно в этом городе на улице Большая Алексеевская. И еще одну любопытную запись можно увидеть на оборотке фотографии. Это информация о том, что «негатив будет хранится у фотографа» какое то время и при желании можно сделать портрет большего размера. Я горжусь своими родственниками и сохраню память о них на всю свою жизнь.

Иванов Роман,
ученик, МОУ СОШ №33

МЕЛЬНИЧКА

Мою прабабушку звали Ольга Карловна, она прожила 88 лет.

До войны она жила в г. Миргороде Полтавской области. Во время оккупации немцами Украины всю молодежь отправляли на работы в Германию. Вот и мою прабабушку с братом и её мамой отправили в Германию через Польшу. Там они жили какое-то время, ожидая, когда будет собран еще народ для отправки в Германию.

В это время она познакомилась и подружилась с семьёй польских евреев.

Было военное время все люди жили тяжело, но старались помогать друг другу, независимо от того кто какой национальности. Семья польских евреев и семья моей прабабушки за короткое время подружились. В этой семье был старший сын по имени Давид, ему очень понравилась моя прабабушка. Он преклонялся перед её красотой, добротой, открытостью и скромностью. Спустя какое-то время Давид стал ухаживать за ней, они строили планы на будущее. Но это было военное время и всё менялось в одночасье. И вот однажды, пришла Давиду повестка на фронт. Давид и Ольга попрощались. Он ушёл на фронт и не вернулся. Потом мою прабабушку отправили в г. Айзенах, находящийся в Германии работать на немцев. Перед их уездом пришла к ней мама Давида и подарила мельничку в память о Давиде и их семье.

Ещё много лет моя прабабушка ждала весточки от Давида, разыскивала его семью, но так и никого не нашла. А эту мельничку берегла всю жизнь как память о своей юности и первой любви. Потом она передала её своей дочери - моей бабушке, а затем уже моя бабушка подарила её моей маме.

Ильина Светлана Аркадьевна

СЕРЬГИ ДЛЯ НЕВЕСТКИ

Как и у многих семей, в нашей тоже есть реликвия, это – серьги в виде завитой змейки. Передаются они по наследству от свекрови к невестке. Я эти серьги получила от своей свекрови Лидии Ивановны Ильиной, а она их получила от своей свекрови. Когда Лидия Ивановна передавала мне серьги, сказала: *«Береги эти серьги, они дадут тебе мудрость и помогут сберечь семью...»* Когда мы с мужем Николаем только поженились, то жили не очень хорошо, лада в семье не было. Но появились эти серьги, все наладилось, не сразу конечно, а постепенно. Детки появились, два сына: Кирилл и Антон, дом построили, работу в селе нашли. Жили мы тогда в Княжпогостском районе, в селе Вожаель. Годы шли, мы переехали в Сыктывкар, обустроились. Сыновья выросли, время пришло и им

семьи заводить. Кирилл нашел хорошую девушку Людмилу. Они полюбили друг друга, завели семью, и все у них хорошо было. А вот Антону повезло меньше. Его девушка Вера, любила другого молодого человека, а он ее бросил. Потом она с Антоном познакомилась, стали встречаться, поженились. Но жили не дружно, деток у них не было. Вера, все на потом откладывала, говорила, что вначале для себя пожить надо. Я очень переживала за их будущее. Вера была малообщительная, мы с ней не очень хорошо ладили, а вот с Людмилой дружили. Я решила серьги Людмиле подарить, думала, пусть хоть у старшего сына семья крепкой будет. Но судьба распорядилась иначе.

Однажды я перебирала свои украшения и наткнулась на серьги. Я сложила их в мешочек, чтобы, когда представится случай, отдать их Людмиле. А до этого момента, решила положить их обратно в шкатулку, но в это время прибежали внуки и отвлекли меня. Потом я забыла о серьгах. А как-то вечером хотела их почистить, заглянула в шкатулку, а сережек там нет. Я долго их искала, но найти не смогла, и с большим огорчением, подумала, что потеряла их. Но через несколько дней приходит в гости Вера и так виновато говорит: «Светлана Аркадьевна, я рубашки Антона стирала, и в одной из них, в нагрудном кармане нашла мешочек с сережками», и протягивает мне этот самый мешочек. И тут я вспомнила, что когда последний раз, я серьги доставала, то еще и рубашками сыновей занималась, вот так мешочек в карман и попал. Посмотрела я на серьги, на Веру и решила ей серьги подарить. А через месяц Антон мне признался, что они с Верой ждут девочку. Вот такая у нас семейная реликвия!

Истомина Марина Васильевна

КАЗАНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

В каждой семье есть вещи, которыми она очень дорожит. Как правило, подобные вещи передаются из поколения в поколение. Это семейные реликвии. В нашей семье хранятся две старинные вещи: древняя икона и серебряная монета. Мне их передала моя мама и теперь они хранятся в моем доме.

Старинная икона на бумаге в необычном стиле уникальна и неповторима, литография изготовлена в типографии знаменитого Ивана Дмитриевича Сытина в 15 году XX века. На изображении -

Казанская икона Божией Матери – почитаемая чудотворной икона Богородицы, явившаяся в Казани в 1579 году. Одна из самых чтимых икон Русской православной церкви.

Бумажные иконы выпускались в частных типографиях и в монастырских, были они различными по исполнению, качеству, цветности и технологии изготовления. Бумажные иконы купить тогда можно было и в церковных лавках и в иконных лавках, торговали ими на многочисленных ярмарках и рынках. Таких икон производилось не так уж и мало, а цель была проста: необходимо было восполнить дефицит востребованных и недорогих религиозных сюжетов, охотно раскупающихся прихожанами храмов и паломниками. При изначально больших тиражах до наших дней вполне могло сохраниться не более нескольких экземпляров бумажных икон, а то и вовсе – один!

Каким образом икона досталась моей маме – неизвестно, скорее всего, ей икону подарила ее бабушка. И хотя моя мама храм не посещала, она очень бережно относилась к этой реликвии.

Другая ценная вещь нашей семьи – это серебряная монета номиналом один полтинник, выпущенная Ленинградским монетным двором (минцмейстер Петр Латышев). На одной стороне монеты изображен кузнец-молотобоец, с другой – герб СССР и надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Размер и вес монеты соответствует царским временам. Количество выпущенных полтинников 1927 года огромно: около 20 млн. Однако, сколько монет сохранилось до наших времен - неизвестно. Моя монета успела походить в обращении, имеет потертости, царапинки, забоинки,

потеряла штемпельный блеск, поэтому и ценна, так как на ней - оттиск истории.

Когда я смотрю, прикасаюсь к этим вещам, испытываю нежный трепет, волнение и думаю: в них сокрыта целая история, жизнь, судьба множества людей, известных и незнакомых мне. Поэтому для нашей семьи очень важно, чтобы память о семейных реликвиях сохранилась в веках.

Кравченко Р.И.

НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ВЕЩИ ИЗ ЧУГУНА

Долгие годы я жила в селе Нювчим Сыктывдинского района. Это село славится знаменитым Нювчимским чугунолитейным заводом. Изделия завода славились далеко за пределами республики. В лихие девяностые, как и многие заводы страны, нювчимский завод прекратил своё существование. Сельчане потеряли работу, село лишилось предприятия с богатой историей, семейными династиями. В каждом доме села до сих пор используются предметы утвари, быта, украшений заводского производства. Появились они и в моём доме. Поражает тонкая работа мастеров из такого тяжёлого вроде бы металла.

Уже больше 20 лет как я постоянно живу в столице республики. В селе у меня остался дом, где я провожу летние месяцы. В доме, как и у всех сельчан, много заводских вещей. А вот в Сыктывкаре, думаю что нет. С собой я привезла и использую необыкновенные вещи. В моей квартире висит на стене чудный, ажурной работы шкафчик, а в прихожей - благородная рама под зеркало. Смотришь на них – и они вызывают чувство гордости за умелых мастеров республики.

Мой отец – Мезенцев Иван Николаевич, 1921 года рождения, урожденный Троицко-Печорского района, как и многие, воевал в годы войны. В боях неоднократно был тяжело ранен – по несколько месяцев находился на лечении в госпиталях и вновь возвращался в строй. В 2000 году по запросу в архивы мы получили две справки о его ранениях в годы войны. Сохранилась и военная фотография отца - к 65 летию Победы мы её увеличили и празднично оформили.

Курманова Тамара Анфаловна

ШКАТУЛКА

Мой дед, по матери, Липин Данил Иванович родился в 1870 году в с. Усть-Кулом (деревня Нярсикт, в центре села). В 1898 году женился на Степаниде (жительница Усть-Кулома) из рода Тюркиных. Молодая семья застроилась и обосновалась. Они воспитали четверых детей:

Александра (Сандра) 1900г.р.,
Мария (Ма) 1903 г.р., Евдокия (Одя)
1910 г.р., и сын Иван (Ваня) 1905
г.р.

Данил Иванович прожил 96 лет. Он был хорошим, старательным хозяином, охотником и рыбаком. Семью содержал справно, как вспоминали мои родители и тети.

Они жили своим хозяйством до образования колхозов.

В семье были свои традиции и обычаи. Мама (Мария Даниловна) рассказывала, как они выходили на сенокос. Угодья были далеко, поэтому ездили на своих лошадях со всем необходимым инвентарем, продуктами и обязательно с самоваром. Ехали нарядные, в светлых холщевых платьях, рубашках как на праздник. Работа,

естественно была тяжелая, в основном ручная: косьба, стогование, но все равно начинали ее с добрым настроением, молитвой.

Часто ездили в Ульяновский монастырь. Там встречались с родственниками, молились, помогали заготавливать сено и убирать урожай. Эти мамины воспоминания, мы дети 40-х годов, воспринимали как сказки.

У мамы сохранилось много одежды как тканой самими, так и из купленных материалов. Несколько кашемировых платков (больших) и шелковых платков (патка), английский платок, вышитые сорочки, кружевные лифчики, красивые узорчатые носки, 12-литровый самовар и медный поднос 1832 года изготовления. Часть одежды мама отдала в музей, а частности в Туис-Керос Усть-Вымского района, платки и полотенца в Кочпонскую церковь. Что осталось мы бережно храним и ими пользуемся дома. Все эти вещи наш прадед Данил привозил с ярмарок из Усть - Сысольска и Печоры. На эти ярмарки он возил пушнину и рыбу, выменивал на нужные в хозяйстве вещи и красивые наряды для своей жены Степаниды и дочерей, которых он очень любил и жалел, что им выпало жить в трудное время.

Наша главная семейная реликвия – это шкатулка, переданная уже третьему поколению. История такова: когда Данил сватался к Степаниде, он подарил ей шкатулку, а внутри была алая лента. Этот подарок он привез с ярмарки из Усть-Сысольска. Наша бабушка Степанида сохранила ее, как венчальный платок, и передала его нашей маме (своей дочери Марии), т.к. у нас было четверо дочерей (Зина, Манефа, Вера, Тамара). Наша мама не разрешала нам играть со шкатулкой и лишней раз брать ее из сундука. Мама передала ее мне,

как семейную реликвию и оберег, как память о наших предках, наших корнях и истории семейного рода. Моя мама вышла замуж за слепого гармониста Нефедова Анфала Прокопьевича. Отец работал в обществе слепых, а вечерами играл на гармошке в Народном доме, позднее в драмтеатре и парке (Кировский парк).

В городе им стало трудно жить, в одной комнате с двумя детьми тесно и они уехали в Туис-Керос в отцовский пустой дом. Обжили его, завели хозяйство. Семья увеличилась еще двумя дочерьми. Дети: Зина - 1934 г.р., Манефа - 1937 г.р., Вера – 1940 г.р., Тамара – 1943 г.р.

В этой деревне мы выросли, закончили семь классов и уехали на учебу. Зина в сельскохозяйственный техникум. Манефа и Вера в педагогическое училище, Тамара в педагогический институт. Наши родители очень хотели, чтоб мы учились и стали грамотными людьми.

Когда родители постарели, я их взяла к себе в Сыктывкар. Они жили активно: ходили в театр, в парк, встречались с друзьями своей молодости, вспоминали старый Сыктывкар и различные интересные моменты из своей жизни, не только трудности своего бедного быта, но и счастливые для них дни.

И теперь, собираясь всей семьей, родственниками, мы как семейную легенду вспоминаем своего деда Данила. Он был крупный мужчина, с открытым лицом, доброй улыбкой и большой бородой. Наши дети сравнивали его со Львом Толстым. На фотографиях он выглядит чем-то похожим на снимки великого писателя.

А я вспоминаю шкатулку с алой лентой и роман известного Коми писателя В. Юхнина «Алая лента». Видимо, эта традиция

дарить алую ленту была присуща коми парням-женихам (а может и северным другим народам).

Семейные реликвии и традиции передавать из поколения в поколение – это очень важно для воспитания гражданственности, патриотизма, доброты.

И просто сохранять историческую память семьи, рода, своей малой Родины, Республики.

Лазовский Иван,
ученик МОУ СОШ № 26

ФУРАЖКА

Меня зовут Лазовский Иван, мне 12 лет. Я хочу рассказать о семейной реликвии нашей семьи.

На шкафу в моей комнате на самом видном месте лежит фуражка. Эта офицерская фуражка моего прадеда Насонова Афанасия Дмитриевича (по маминой линии).

Мне повезло больше чем многим моим сверстникам, я был знаком со своим прадедом и помню его рассказы о Великой Отечественной Войне. Несмотря на его преклонный возраст, он был всегда бодрым, подтянутым с солдатской выправкой и очень добрыми глазами. Война застала его в армии, в г. Белостоке, а Победу он встретил в Германии на реке Одер. Весь военный путь он прошел, начиная от

простого рядового, а закончил командиром зенитной батареи в звании капитан.

Афанасий Дмитриевич после войны остался служить в Германии до 1949 года в Советских оккупационных войсках, а затем был переведён на службу на Дальнем Востоке и только в 1957 г. демобилизовался по состоянию здоровья, он приехал жить в Сыктывкар, т.к. когда то ему этот город очень понравился.

На 20-ти летний юбилей в честь Победы над фашистской Германией прадеду было присвоено внеочередное звание майора. Вместе с этим он получил новую форму, которую в последствии одевал на различные праздничные мероприятия, в том числе и на день Победы. Ко всем знаменитым датам мой прадед с трепетом, тщательно готовился: начищал медали, приводил в порядок китель и брюки. Но особое внимание он уделял фуражке, в этих случаях он одевал мне её на голову, поправлял козырёк, красную звезду и многое другое. Я гордился в этот момент тем, что мне прадед доверял свою фуражку. Я подолгу стоял и смотрел на себя в зеркало в этом головном уборе. По её околышу

проходит плетёный ремешок золотого цвета, закреплённый при помощи общевоинских парадных пуговиц с эмблемой пятиконечной звезды. В центре околыша - на фронтальной части, размещена кокарда с красной звездой в обрамлении широкого венка. Он мне её подарил, когда мне исполнилось 7 лет. Это было самое яркое и самое запоминающееся событие в моей жизни. Я очень люблю рассматривать эту офицерскую фуражку, трогая её, мне кажется, что прикасаюсь к прошлому, вспоминаю рассказы прадеда про войну, про то, как весь наш народ встал на защиту нашей Родины. Для нашей семьи это фуражка как память о том, что прадед как многие миллионы наших солдат защищал нашу родину.

Лукьянова Мария Ильинична

СТАРИННАЯ МОНЕТА

Эта монета, как и былина, появилась в нашей семье очень давно. Мне ее рассказала бабушка, когда я была маленькой, а ей ее бабушка.

Мои предки с прадедушкиной стороны были вольные крестьяне, а вот с бабушкиной – были крепостные.

Жили они в одной местности, в Ярославском крае. Прадед Степан и прабабушка Василиса полюбили друг друга (она была очень красивой, а главное мастерицей-вышивальщицей, да и прадедушка

был молодец «хоть куда»). Но им не суждено было быть вместе, потому что барин собирался продать красавицу другому барину в мастерскую. Долго влюбленные скрывались, терпели, но подошло время, и день продажи был назначен. Тогда

прадедущка собрался с духом и пошел к барину просить милости, разрешить влюбленным быть вместе. А барин жадный, хитрый, хотел посмеяться над влюбленным юношей и запросил очень большую сумму, за любовь. Или говорит, женись, но будешь тоже крепостным.

Осерчал молодец, взял веревку и пошел в лес с жизнью прощаться. Конечно, понимал он, что это грех большой.

Долго юноша в лесу сидел, костер жег, о жизни думал. Вечерело, время за полночь, луна светит крупная, яркая. Вдруг слышит приглушенное шуршание травы, как - будто крадется кто. Обернулся, нет никого, спросил: «Кто тут?», тишина, а шаги громче и громче. Вдруг, выходит из-за кустов старик в лаптях, борода длинная и седая, одет как странник и посох в руке. Хриплым старческим голосом говорит: «Можно, молодец, у костра погреться?», а глаза у

него горят жутким огнем. Перекрестился прадед, испугался, но виду не подал, а гостя пригласил к костру. Долго сидели, молчали. Юноша на пришельца смотрит, не чего понять не может, как он старца не увидел при яркой, хорошей луне. Потом отшельник спрашивает, чем он занимается, почему посреди леса ночью сидит? Сказал ему юноша все как есть! Долго

еще старик сидел - думал, а потом поведал про схрон, что недалеко, на берегу озера зарыт. Мой прадед так обрадовался, давай костер тушить, домой собираться. Обернулся, смотрит, нет старца, растаял как туман на рассвете.

Побежал молодец домой, взял лопату и пошел клад выкапывать. Все сделал, как старец велел (место, где клад находился, было утеряно, или прадед скрыл его специально).

Нашел он завернутый в тряпицу большой кошель с золотом, серебром и медью. Ну, а после пошел к барину, отдал ему положенную сумму, выкупил свою любимую, и обвенчались они. Долго люди дивились, откуда такие большие деньги, а прадед все в тайне сохранил, только жене все поведал.

Много разного в жизни у них было, работали с утра до ночи, детей нажили, а деньги, что в кошеле были, берегли, верили что они удачу приносят. Передали детям. Потом была революция, война, кошель и деньги пропали, но осталась эта монета, которая у нас в семье хранится как реликвия.

Мальшева Юлия Викторовна

КУКЛА

Иногда в жизни происходят события, про которые можно сказать: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Вот и в нашей семье произошло такое событие.

Моя семья состоит из пяти человек. Папа (Мальшев Виктор Афанасьевич), мама (Наталья Ивановна), старшие братья (Петр и Николай), старшая сестра (Тоня) и я.

Тоня (рассказ про ее куклу Машу) появилась у нас в семье, когда меня еще не было, в 1985 году. Ее родители, трагически погибли, и сразу после похорон мама взяла девочку к нам. Тоня очень переживала эту трагедию и замкнулась в себе, она все время молчала. Родители переживали за ее состояние, но не могла найти к ней подхода. А так как в нашей семье были только мальчики, то и игрушки имелись только мальчишечьи: машины и пистолеты. И чтобы сестре было не так одиноко, после потери родителей, мама купила ей куклу. Куклу назвали Машей. Маша стала самой любимой игрушкой. Тоня с ней не расставалась ни на секунду. В выходные дни, когда папа (ее дядя) и братья уходили на речку, мама сажала Тоню возле себя и они шили кукле Маше одежду – бальные платья.

Кукла была такая красивая, нарядная, что братья, когда их никто не видел, брали и играли этой куклой. А потом родилась я и родители больше времени уделяли мне. Как самой младшей, мне покупали разные игрушки, а кукла Маша была Тониной игрушкой. И я все время на нее заглядывалась, но почему-то боялась ее брать. Мы, все дети, очень дружили между собой, и все у нас было общее. Однажды Тоня протянула мне куклу Машу и разрешила с ней поиграть. Прошли годы, сестра выросла, поехала учиться в город, а кукла Маша осталась со мной, и стала моей любимой игрушкой. Потом выросла я. Закончила Педагогический институт, вышла замуж и теперь, когда мы приезжаем к бабушке, моя дочь играет с куклой Машей. Это ее любимая игрушка. Вот такая у нас семейная реликвия.

Мосина Любовь Ивановна

БАБУШКИН ПЕРСТЕНЬ

На пятидесятителетие мама подарила мне потемневший от времени серебряный перстень с рубином. «Красивый, — подумала я, — но явно не новый. По-моему, таких сейчас не делают. Интересно, чей он?» Словно угадав мои мысли, мама сказала: «Раньше его носила твоя бабушка — этот перстенок для нее делали. Потом она мне его подарила. А я дарю тебе. Не потеряй, он для нас с бабушкой очень ценен».

Так я узнала, что в моей совсем обычной семье есть самая настоящая реликвия, память о старине. Совсем, как в кино. «Надо расспросить

бабушку!» — мелькнула в голове мысль. Едва я переступила порог дома маминых родителей, как бабушка, тут же заметив у меня на безымянном пальце перстень, произнесла: «Я так и знала, что твоя мать подарит его тебе. Правильно она сделала». Бабушку не пришлось ни о чем расспрашивать.

Она сама рассказала мне историю маминого подарка. Оказывается, этот перстень заказал для бабушки ее отец, мой прадед, к ее семнадцатилетию. Перстень хоть и серебряный, но очень тонкой ручной работы, поэтому дорогой. Он был на бабушкиной руке в тот день, когда она выходила замуж за моего деда, и тогда, когда появилась на свет моя мама. «Этот перстенок мне принес счастье, — говорила бабушка, — уже через месяц после того, как папа подарил мне его, я встретила твоего дедушку. Потом мы поженились, потом у нас родилась доченька. Я всегда мечтала о дочке, и моя мечта сбылась. Вот и решила подарить перстень твоей маме, когда подрастет, — может, и она счастливой будет», Я удивилась, как это моя бабушка, женщина строгая, несентиментальная, способна с такой любовью говорить о женской безделушке. «Правда, — продолжала рассказ бабушка, — во времена моей молодости всякие украшения считались роскошью, а роскошь не приветствовалась. Когда я шла на комсомольское собрание, то снимала перстенок, а дома опять надевала. Вся работу с ним делала.

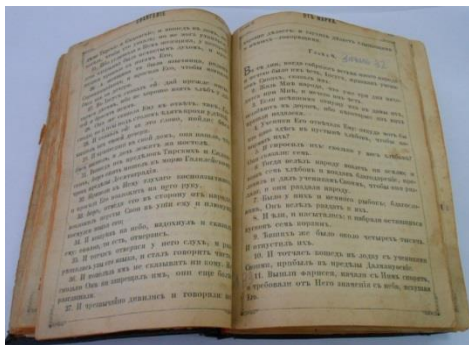
Матери твоей в школу его носить я не позволяла, но сказала, чтобы на свадьбу надела обязательно. И она надела. Вот уже сколько лет они с твоим отцом вместе — я на них не налюбуюсь. Мама твоя тоже дочку хотела — и у нее теперь есть ты. Так что ты перстенок носи — счастливая будешь».

Нестеров Петр Александрович

СТАРИННАЯ БИБЛИЯ

Есть предметы, которые если попадают в семью, то приносят удачу и благополучие. Таким предметом в нашей семье является

старинная Библия. Эта книга принадлежала семье моей прабабушки. Моя прабабушка Татьяна Николаевна Бережная прожила долгую, трудную жизнь и умерла в 105 лет.

Родилась она еще до революции, когда Библия считалась настольной книгой и была в каждой семье, по ней учились не только читать, но и жить. Татьяна Николаевна была выдана замуж за зажиточного человека, моего прадедушку Илью Семеновича Бережного. Жили они хорошо, не бедствовали. Прабабушка родила

троих детей, среди которых была моя бабушка. Потом произошла революция. Бережных раскулачили, и хотели сослать, но им чудом удалось бежать. Среди самых необходимых вещей, которые они взяли с собой в дорогу, была Библия. В самые тяжелые минуты своей жизни Татьяна Николаевна читала Библию и находила выход из создавшейся ситуации.

Семья рассчитывала эмигрировать за границу, поэтому бежали из Смоленска в Одессу. Путь был неблизкий и занял несколько лет скитаний, а в семье были маленькие дети. В дороге заболел младший ребенок Петя, бабушкин брат. Татьяна Николаевна лечила его всеми доступными методами, не спала несколько ночей, но Петру становилось все хуже и хуже. Выбившись из сил, она случайно заснула и увидела сон: в ярком свете появилась женщина. Она протягивала руки и говорила: «Прочитай твою Библию и Петр выздоровеет!» Женщина назвала прабабушке главу, которую нужно читать. Татьяна Николаевна очнулась, открыла глаза, взяла книгу и стала читать. К вечеру у Петра спала температура, а потом он излечился. Эту историю рассказала мне бабушка, когда я был маленький.

Но была еще и другая история, связанная с Библией, рассказанная моей мамой Натальей Владимировной. Мама была маленькой девочкой, но она ее очень хорошо запомнила. Эта история произошла во время войны.

В те годы нашу семью эвакуировали с Украины на Урал, в маленький городок Первоуральск. Дедушка воевал на фронте, а бабушка Антонина Ильинична работала на заводе, поэтому у бабушки с детьми были карточки, по которым они получали продукты. Жила

семья в небольшом доме, где ютилось еще несколько семей. Было очень тесно, семьи отделялись друг от друга только занавесками, но жили дружно, и в трудную минуту помогали друг другу. В то время в Бога запрещалось верить, и иконы, Библии или прятали, или выбрасывали. Но Антонина Васильевна нашу Библию спрятала, и спрятала очень далеко.

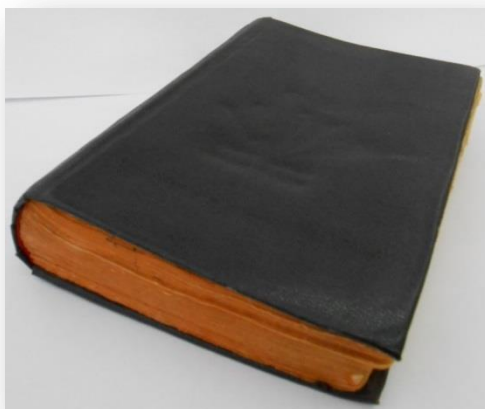
Эта история произошла весной, на третий год войны. У нашей семьи заканчивались продукты, надо было отоваривать карточки. Вдруг обнаружилось, что пропали все продуктовые карточки. Бабушка от горя и переживания потеряла покой, она везде их искала, вспоминала, где могла оставить. Соседи как моли поддерживали нас, кто принес хлеба, кто дал картошки, но этого конечно было мало. Все голодали. Соседи стали помогать искать эти карточки. А в соседнем доме жила многодетная семья, хозяин дома был инвалид, его жена вела хозяйство, семья жила впроголодь. У главы семьи не было ноги, он ходил с костылем. Так как дома были рядом, то семьи общались и заходили, друг к другу в гости.

Так вот, когда произошло это несчастье, весь народ проживающей в этом доме собрался в комнате Антонины Ильиничны, и начали расследование. А одна девчонка вспомнила, что накануне она видела, как из дома выходил хромой сосед. Девочка очень удивилась, потому что в доме, в то время, никого не было.

Со словами возмущения весь народ, который был в доме, двинулся к соседскому дому. Когда туда вошли, бабушка вышла вперед и спросила, у хозяина дома, брал ли карточки. Мужчина стал отпираться, и тут случилось невообразимое: бабушка выта – сшила из-под фуфайки Библию и прошептала: «Поклянись на Библии!»

Вдруг лицо инвалида исказилось в мучительной гримасе. Его затрясло, сквозь рыдания он прокричал: «Да, это я украл карточки, моим детям тоже нужно есть, а то они умрут, от голода!» Сила чудесной книги была настолько велика, что мужчина не смог сказать неправды. Люди были поражены, ни кто даже не подумал о том, что Библия запрещена, а бабушка пошла против закона. Продуктовые карточки были возвращены.

Эта старинная Библия – реликвия нашей семьи, она охраняет ее.

Русанов Владимир Александрович

ВОЕННЫЕ ПИСЬМА

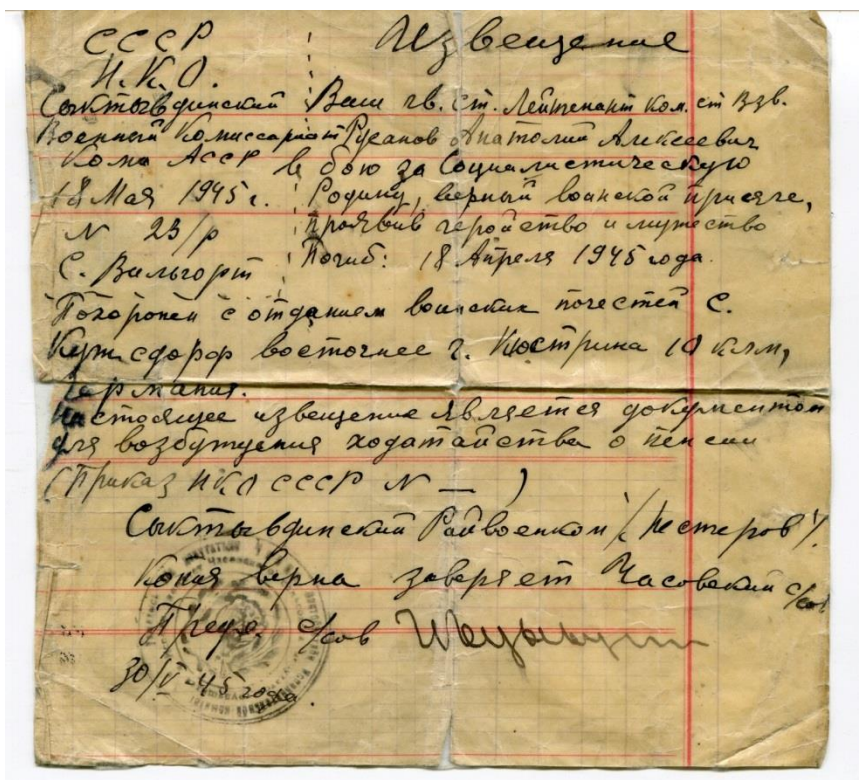
В нашей семье многие годы хранятся фронтовые письма моего дяди Русанова Анатолия Алексеевича. Он родился в 1925 году. Школу закончил в 1941 году в селе Часово Сыктывдинского района Коми АССР, тогда ему было 16 лет. В армию его, конечно, не взяли, слишком молод был, поэтому он поступил в военно-пехотное училище, в Великом Устюге. В 1942 году в звании гвардии старшего лейтенанта пошел на фронт – не передовую. Всю войну он провел на переднем крае. В минуты затишья писал письма родным. Последние его письма были из Польши и Германии. Последнее письмо пришло от него 6 апреля 1945 года.

«Пока жив и здоров. Чего и вам желаю. Находимся на немецкой территории. На переднем крае. Гнали фрицев и выгнали из Потшии и начали бить их в собственной берлоге. Не долго уже осталось один прыжок, т.е. один удар по фрицам и закончим с Победой. Водрузим знамя Победы над Германией. Я вернусь! Берегите себя и свое здоровье.» Таких писем сохранилось не много, но они есть и мы их храним.

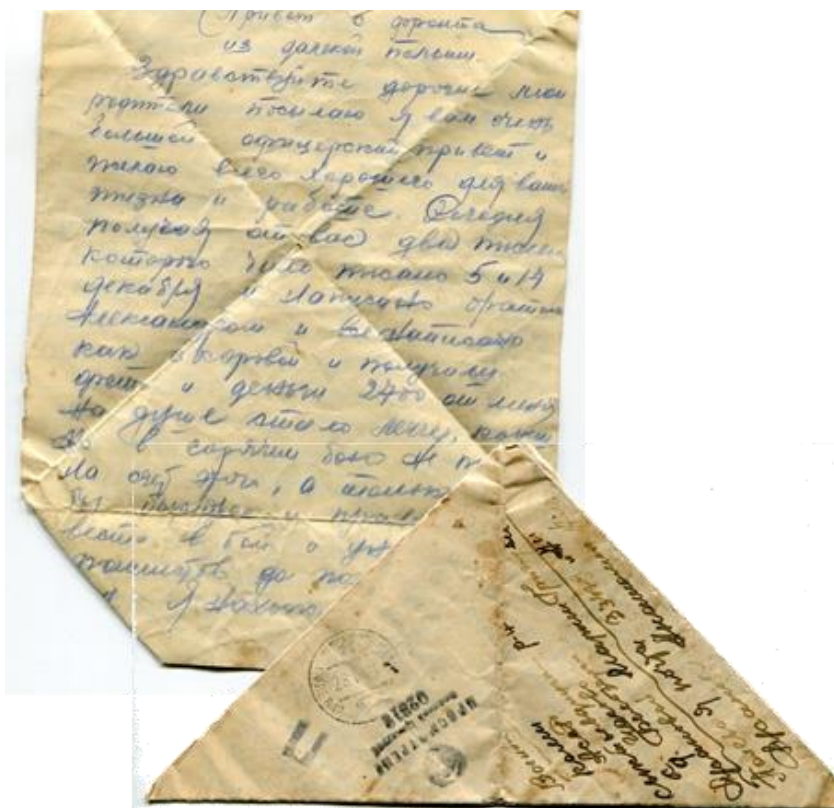
До Победы дядя не дожил совсем немного. Он погиб 18 апреля 1945 года на станции Кутсдорф, восточнее города Кюстрина. В семейном архиве сохранилась присланная на него «похоронка». Позднее, заинтересовавшись историей его гибели, сопоставив факты – дата гибели, место захоронения, я сделал вывод, что мой дядя

участвовал в боях за Кюстринский плацдарм. Там велись самые ожесточенные бои.

Время от времени достаем, перечитываем письма и другие сохранившиеся документы и вспоминаем близких нам людей. Голоса их слышны спустя много, много лет. Память не зыблема.

«Ваш гв. ст. лейтенант Русанов Анатолий Алексеевич погиб в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество погиб: 18 апреля 1945 года. Похоронен с отданием воинской почести на станции Кутсдорф восточнее г. Кюстрина 10 клм., Германия...»

«Привет с фронта из далекой Польши.

Здравствуйтесь дорогие мои родители посылаю я вам очень большой офицерский привет и желаю всего хорошегодля вашей жизни и работы. Сегодня получал от вас два письма которые были писано 5 и 14 декабря и написаны братом Александром и все счастливы и здоровы и получили деньги от меня 2700 рублей. На душе стало легче. В горячем бою не подведу. ...Мама за меня не беспокойся... Скоро разгромим врага и его прихлебников....» 27.01.1945 г.»

Рыбчинская Ирина Александровна

ФАРФОРОВЫЕ ФИГУРКИ

Вся моя жизнь связана с Сыктывкаром. Здесь я родилась, училась, работаю. За эти годы не раз менялся адрес моей прописки: комнаты в общежитиях, квартиры. Проходили годы и многие вещи терялись, приходили в негодность, что-то просто выбрасывалось. Но на сегодняшний день имеются в моём доме две совсем не современные вещицы. Они уже потёрты и немножко побиты, но я их бережно храню. Это – фарфоровая фигурка собаки и фигурки девочек-прелестниц. Эти вещи связаны с жизнью моей мамы – Сальковой Лидии Ивановны, 1936 года рождения. Её уже нет в живых. Она, окончив курсы, работала продавцом в магазине в местечке Париж. Молоденькую её опекала заведующая магазином Мария Дормидонтовна (фамилию не помню). Она то и подарила в

день 18 - летия моей маме фарфоровую собаку. Эта фигурка всю жизнь простояла у мамы в доме. За долгие годы у фигурки неоднократно отламывались части тела. Но мама старательно приклеивала части на место и бережно её хранила.

Фигурки девочек тоже имеют свою историю. Отец моей мамы закончил войну в Германии. Возвращаясь с Германии привёз в подарок своей жене – Сальковой Зинаиде Николаевне (моей бабушке) эти фигурки. Невелик подарочек, но бабушка сохранила его и уже, будучи совсем старенькой, передала их мне.

В доме моей мамы уже ничего не осталось от тех времён. А в моём шкафу, как и в шкафу моей мамы, сторожит меня фарфоровая собака, и улыбаются две девочки – прелестницы. И мне это очень приятно.

От военных лет сохранился у меня документ – это справка, полученная моей бабушкой в 1942 году. Бабушка – Дикоева Александра Никифоровна осталась с шестью детьми, когда её мужа – Дикоева Ивана Александровича, 1901 года рождения, 4 марта 1942 года призвали на фронт. Он сражался в рядах 28 Краснознамённой Невельской дивизии. В марте его призвали, а уже в ноябре 1942 года он погиб. Моя бабушка получала эту справку в Сыктывкарском городском военкомате, чтобы ей и детям как семье военнослужащего выдавалось питание. Из шестерых детей в годы войны двое умерли от болезней. Старший сынок надорвался на тяжёлых работах, у него образовалась грыжа, от которой он и умер. И у младшенького не хватило силёнок жить.

Тонких Нина Александровна

ГЛИНЯНЫЙ ГОРШОК

Моей бабушкой по отцу была Марья Ивановна Кашина. Деда Иосифа я не знала, т.к. он погиб в Первую мировую войну. Жили мы на родине хохломы, что в Нижегородской области. Дом у нас был большой, пятистенок, т.е. состоял из двух половин. В одной жила я с родителями, в другой - моя бабуля с дочерью и зятем, который был ярым атеистом-коммунистом. Он запрещал ей держать в комнате иконы. Спала она за перегородкой, но иконку маленькую имела и тайно все равно молилась. Ходила мало, т.к. болела водянкой, как тогда говорили, т.е. у нее опухали ноги. На улицу почти не выходила. «Гуляла» она в сенях, в длинном коридоре, сидя на лавке и дыша свежим воздухом, приоткрыв дверь на улицу. Была она человеком экономным, даже немного скуповатым. Бытие определяло её сознание: недавно кончилась война, шел » 1949 год. Коровы не было. Зато кормил огород с его картошкой, свёклой, морковью, луком и чесноком. Мне было пять лет. Я запомнила один случай со свеклой. Время послевоенное, голодное, кушать хочется, особенно сладкого. Конфетка - подушечка была деликатесом. Вместо сахара сушили, а точнее вялили то морковь, то свеклу. Однажды, бабушка, как обычно, сидела на скамейке в сенях и попросила что-то ей принести из комнаты. Я обрадовалась её просьбе, потому как имела тайный умысел: поискать ту самую свёклу,

которой очень хотелось полакомиться. Придя на кухню, заглянула сразу в прилавок - это такой шкаф. А в нём стоял внизу глиняный горшок, в котором и было моё любимое лакомство - вяленая свёкла. Ею я набила полный рот. Вышла к бабушке, а она что-то начала меня спрашивать. А я говорить с полным ртом и не могу. В этот день она рассказала моей матери о моем «воровстве». Но мама меня не наказала, а поняла, как мне не хватает сладкого, и сама начала вялить свеклу и морковь, с которыми мы всегда потом пили чай. А на бабулю я не обиделась, по-прежнему её любила и у нее никогда ничего не брала без разрешения. А, может, она и сама мне потом давала эту морковь и свеклу. Не помню. А глиняный горшок, который перешел после смерти Марьи Ивановны к моей маме, я храню до сих пор в качестве семейной реликвии. Сколько ему лет? Если мне 16 апреля 2014 года исполнится 70, то ему и того больше. Может, и все 100, т.к. посуду эту берегли и передавали по наследству. Поэтому он потускнел, глазурь местами скололась, появились трещины во многих местах, но по-прежнему в нём получается вкусное блюдо, если готовить в духовке или печке.

Каждый раз, беря горшок в руки, я вспоминаю своё голодное детство, то далёкое послевоенное время и любимую бабушку. И стыжусь своего проступка. Вот такая история рода Кашиных из Ковернинского района ныне Нижегородской области.

Тонких Нина Александровна

МОИ СЕМЕЙНЫЕ РЕЛИКВИИ

Можно говорить об истории одной реликвии, но это будет мало. Поэтому я расскажу о нескольких, наиболее дорогих и памятных для меня.

Начну с того, что моя мама была верующим человеком. Каждый день перед тем, как затопить русскую печь утром, она вставала с покрытой головой перед иконами на кухне и читала молитвы, начиная с «Отче наш». Молилась о здоровье и благополучии детей, об упокоении родителей и родственников. Я это всё поневоле слушала, лежа в постели перед тем, как отправиться в школу. Естественно все молитвы отложились в моей памяти, я их помню наизусть, даже казалось бы такую трудную, как «Живые в помощи».

Иконы у нас были в каждой комнате дома-пятистенка. Особенно запомнился небольшой иконостас в зале. К нему я вышла занавеси. На Пасху всё тщательно в доме приводилось в порядок, в том числе и иконостас. Иконы там были разного размера материала: деревянные и металлические. Мать рассказывала мне, что когда её выдавали замуж, то благословляли иконой Тихвинской. Было у нас и Распятие Христово, а также несколько складней: большой и маленький.

Хотя мать меня крестила и я в 14 лет даже ходила за 40 км. в церковь, чтоб стать крёстной матерью своей племяннице, но в 60-е годы 20 века было запрещено посещать храмы. Да их и не было в нашем селе, верней они превратились в кинотеатры и дом пионеров. В студенческие годы пропагандировался научный атеизм. Даже

читались лекции на 2 курсе, надо было получить зачет. К слову сказать, почему-то очень трудно мы его сдавали и пересдавали. Может быть, тут сказался Божий промысел, чтоб эту дисциплину не усваивали?

Настали 90-е годы. Демократия в стране. Народ потянулся в храмы, к религиозной литературе, к истории православия. В том числе и я. Однажды, когда посетила родителей, мать предложила взять из икон, что пожелаю. Я выбрала Распятые, Тихвинскую, маленький складень: Спаситель, Богородица и Иоанн Предтеча. А большой из трех частей складень с двенадцатыми церковными праздниками мать поделила на троих: мне, сестре и детям моего брата.

Приехав в Сыктывкар, я связалась с сотрудницей нацгалереи, чтоб помогла мне определить время изготовления маленького складня. В итоге работы она установила, что он изготовлен в 19 веке и т.д. Дома я ещё раз складень помыла, осторожно почистила. И он заблистал, эмали стали ярче.

Тихвинскую икону приводил в порядок сын очень осторожно, скрупулезно, буквально по сантиметру. Икона была расколота пополам. В таком виде она досталась маме в 1934 году. Всем известно, какое это было время. Откуда эта расколотая пополам икона? Видимо, из разрушенной церкви д. Марково Ковернинского р-на Горьковской обл. В ней служил брат моего деда - Лука. Он и спасал подобные иконы. Вот почему в утренних молитвах моя мама поминала сразу после своих родителей дядю Луку. Я его помню смутно. Зато его сына, который мне был троюродным братом, который был намного старше меня, любила по-девичьи. А когда Матарутта, так я его звала, женился на красивой продавщице из универсама, очень его ревновала, о чем он, конечно, не догадывался.

Вот такая получилась история о семейной реликвии, которая украшает маленький семейный иконостас и напоминает об истории рода Тулуповых.

Царёва Анна

СТАКАН В ПОДСТАКАННИКЕ

Этот чудо стакан достался мне от моей бабушки Зинаиды Сергеевны, ей привез его в подарок мой дед Илья. По национальности он был кореец, поэтому у него отчества нет. В молодости он много путешествовал. Так и забрёл к нам в Республику Коми, где и познакомился с моей бабушкой.

В нашей семье мы все любим пить чай. Раньше, когда я была совсем маленькой, мы часто приезжали в гости к бабушке и дедушке в посёлок Русаново Троицко - Печорского р-на. По традиции, летом в день нашего приезда, выносили на улицу стол, ставили самовар и устраивали чаепитие с вкусными бабушкиными пирожками. Эту традицию ввёл мой дед. Для него чаепитье являлось таинственным и тонким процессом. Он пил много чая и что самое интересное, всегда из больших кружек. Дед являлся ценителем дорого крупнолистового цейлонского чая, он всегда говорил о том, что именно его собирают руками, листочек к листочку. Его предпочтением был крепкий чай. Каждый раз, делая по глотку такого чая, он цитировал восточную мудрость: «Чай не пил, где силы брать?».

Вот однажды, поехав в очередное путешествие, он привез бабушке в подарок невероятно большой стакан огненного цвета в подстаканнике. Бабушка его бережно хранила в память о путешествиях своего супруга. Этот стакан стоял на самом почётном месте в серванте, он как искорка воспоминаний переливался в лучах солнца, которые заглядывали в окно в летние деньки.

Сейчас моей бабушке 74 года, дедушки уже давно с нами нет. В этом году, когда я приезжала в гости к бабушке, она увидела, как я рассматриваю этот стакан. Бабушка недолго думая, достала его и дала мне в руки, и сказала: «Теперь он твой. Береги его, как я. Помни обо мне и твоём дедушке, как любители путешествий и чая». С этого момента я берегу этот необычный стакан, как семейную реликвию. И спустя много лет передам его своим внукам, в память о нашем прошлом.

Царёва Лидия Анатольевна

МАМИНА ШАЛЬ

На полке в шкафу лежит старая шаль моей мамы. Эту шаль моей маме подарила мама - моя бабушка. Шаль перешла мне по наследству, моя мама верит что, шаль приносит девушке семейное счастье, что нося её ты обязательно найдешь свою любовь и обретешь семью.

Моя бабушка была в городе проездом и купила моей маме эту шаль. Мама долго носила её и однажды накинув на плечи шаль

побежала в кино с подружками. В этот день она и познакомилась с моим папой. У них зародилась новая семья, появились на свет мой братя и я. Позже, когда моя мама совсем постарела и не стала отца. Мама отправляя меня на учебу в город подарила мне шаль. Я тоже очень долго носила её во время учебы.

Однажды поехав вожатой в детский лагерь, я захватила мамину шаль. Прогуливаясь вечером с подружкой накинув на плечи мамину шаль, я встретила своего будущего супруга. У нас подросла дочь и в ближайшее время шаль перейдет по наследству к ней. Вот такая счастливая шаль есть в нашей семье.

Она теперь для меня и домашняя реликвия, и спасение от болячек: едва укутаю спину или наброшу на плечи – то ли тепло, то ли внушение, а скорее – родная мамочка помогает. Достая платок, и сразу сердце щемит и накатывается слеза. Я очень скучаю по маме. Моя пожилая

мама живет в районе, видимся мы с ней редко. Они с отцом воспитали нас, троих детей, достойными, порядочными людьми, дали всем образование. А еще научили преодолевать трудности, не создавать, а решать проблемы и, конечно, любить малую родину, ту землю, которая нас взрастила. На нашем сельском подворье в хозяйстве

всегда были корова, теленок, свиньи, овцы, гуси, куры, одно время - кролики,

поэтому без огорода и сенокоса не обойтись. А какой душистый запах шел от свежескошенной травы! Родители умело управлялись с косой и научили этому нехитрому навыку и нас. Чтобы запастись корм на зиму скоту, обкашивали даже самые неудобные места в лесу, на полянах и вокруг кустарников, на болотцах. Из заболоченных мест и низин выносили ее в ношах, предварительно связав траву веревкой, расстилали, сушили, потом сгребали и грузили на повозку с запряженной в нее лошастью, а впереди был еще долгий путь до дома, километров шесть-восемь по ухабистой, разбитой дороге. Нередко воз накренялся, и приходилось изо всех сил поддерживать его, а если все же опрокидывался, увязывали заново, хотя жалко было и время, и трудов. Возле дома сено нужно было выгрузить. Поездки повторялись. И, наконец, накопленное сено складывали на чердак сарая или в стог. Помнится, стог отец делал огромный! Он сидел высоко, под самым небом и укладывал сено со знанием дела, так как для этого нужна была определенная сноровка, а мы, всем семейством, подавали его пластами. Сколько во всем этом было труда!

Мама заботливо накрывала стол. Каким же вкусным было это угощение после трудового дня! Родители с петухами вставали: корову надо было подоить и в стадо отправить, похлопотать по хозяйству и спешить на работу. Конечно, мы старались им помочь, были во всем на подхвате: умели и дрова наколоть, и воды на коромысле из колодца наносить, само собой, вскопать грядки и прополоть огород.

Но нас не лишали и детских увлечений. Однако вся тяжесть жизни, безусловно, падала на плечи родителей. Но иногда и они, принарядившись, выбирались в сельский клуб на концерт или в кино.

Вспоминаю, как была к лицу шаль маме. Сельские жительницы раньше не носили шапочки или шляпы. Шаль всегда была богатым и удобным головным убором. В мамином гардеробе имелась шаль на выход и платок на каждый день, которым мог воспользоваться каждый из нас. Можно долго вспоминать о папе и маме. Это было сильное поколение, прошедшее войну, выдержавшее столько трудностей, что современным молодым людям даже и не представить. Но мы никогда не слышали, чтобы они жаловались на судьбу.

Детская память запечатлела события сорокалетней давности. Тогда, в 70-е годы хлеб не лежал в сельмаге свободно. Его привозили из города на машине один раз в день. Нужно было отстоять большую очередь, чтобы получить заветную буханку в одни руки. Машину с хлебом ждали заранее, за несколько часов до ее приезда. В очередь выстраивались все: взрослые и дети. Порой она начиналась у прилавка в магазине и заканчивалась на улице, стоять приходилось на ветру, под дождем и снегом. Тогда, особенно в осеннюю непогоду или зимнюю стужу, выручал большой мамин платок.

Детство для нас осталось в далеком прошлом. Судьба сложилась так, что старший брат и я живем в Сыктывкаре, средний брат погиб. У всех есть семьи. Из-за житейских забот не так часто удается собраться в тихой глухой деревне у мамы в родительском доме. Но когда встречаемся, обязательно идем на берег реки Печоры и дышим родным воздухом.

Юданов Евгений,
учащийся МАОУ «Технологический лицей»

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Моим предкам выпала очень нелегкая доля. Мой прадед Федор Федорович родился в 1914 году в Самарской области. А в 1930 году его семью - родителей, братьев и сестер - «раскулачили» и сослали в Республику Коми. Его отец и мой прапрадед - Юданов Федор Ануфриевич (1881г-1976г) - после раскулачивания был заключенным в лагерях Коми, работал на лесозаготовках. А после освобождения стал священником и служил в Соль-Вычегодском храме в Архангельской области.

На фотографии у него на груди крест, который остался в семье после его смерти и который мы бережно храним.

Прадед Федор Федорович прошел всю войну. Был призван из Сыктывкара в 1941-ом и вернулся домой только в 1945-ом. Его гимнастерка бережно хранится в моей семье почти 70 лет. В ней мой прадед - дедушка моего папы - Юданов Федор Федорович вернулся с войны.

Яковлев Сергей,
учащийся МОУ СОШ №12

СТАРАЯ ЛОЖКА

В школе нам задали написать сочинение о семейной реликвии. Задумавшись над этим вопросом, я решил спросить у бабушки. Она подождала с ответом, а потом сама спросила меня: «А ты, внучек, знаешь, что такое реликвия?» Я неуверенно ответил: «Ну, картины, иконы, часы, словом, какая-то очень ценная вещь», а сам решил посмотреть в словаре. «Реликвия, - читал я про себя, - это вещь, которую свято хранят в памяти о прошлом». Итак, реликвия - это не обязательно то ценное. Это то, что дорого именно нашей семье.

Я опять обратился к бабушке: «Бабушка, а какая вещь могла бы быть реликвией нашей семьи?»

Бабушка, не говоря ни слова, пошла в комнату, открыла ящик серванта и вытащила оттуда обычную столовую ложку. Она была мне хорошо знакома, но мы этой старой ложкой почти не пользовались. Она была вся в продольных глубоких царапинах и щербинах. Было непонятно, почему эта ложка вдруг стала семейной ценностью, и словом «реликвия» ее никто никогда не называл. «И это реликвия?» - разочарованно спросил я. «Все зависит от того, что связано с этой вещью, - ответила бабушка. - Всю войну она сопровождала твоего прадеда. С фронта твой прадед, а мой отец, привез солдатский котелок и эту ложку. Котелок, увы, не сохранили, а вот ложка осталась». Бабушка достала семейный альбом. С фотографии на меня смотрело безусое лицо молодого бойца. На нем была выцветшая гимнастерка, в левой руке он держал пилотку, а в правой - автомат.

«Вот таким твой прадед был на фронте. Мы, конечно, никогда не называли ложку таким высоким словом, как реликвия, но берегли ее как память о тех годах и память о твоего прадеда, прошедшего всю войну»- рассказывала бабушка.

Я держал в руках старую фронтовую ложку своего прадеда и думал о том, что теперь и я буду хранителем памяти о прошлом. Конечно, ложка – это обычная вещь, а не что-то ценное. «А почему бы и нет?» - словно осенило меня. Скоро мы всем классом отправимся за город на отдых. Вот там-то я и покажу ребятам и девочкам нашу семейную реликвию и расскажу о ней.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РЕЛИКВИЙ

БИБЛИЯ.....	36
ВЫПИСЬ ИЗ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ.....	12
ГАРМОНЬ	7
ГЛИНЯНЫЙ ГОРШОК.....	45
ГИМНАСТЕРКА.....	55
ЕВАНГЕЛИЕ.....	5
ЗЕРКАЛО В ОПРАВЕ ИЗ ЧУГУНА.....	23
КАЗАНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ.....	20
КУКЛА.....	33
ЛОЖКА ФРОНТОВАЯ	56
МЕЛЬНИЦА РУЧНАЯ.....	16
МОНЕТЫ СТАРИННЫЕ	22, 30
ПЕРСТЕНЬ	34
ПИСЬМА ВОЙНЫ.....	40
САМОВАР.....	8
СЕРЬГИ	18
СТАКАН В ПОДСТАКАННИКЕ.....	50
ТИХВИНСКАЯ СКЛАДЕНЬ (Спаситель, Богородица, Предтеча).....	48
ШКАТУЛКА	25
ШКАФ С РЕЗЬБОЙ	23
ФАРФОРОВЫЕ ФИГУРКИ.....	43
ФОТОГРАФИИ СТАРИННЫЕ.....	9, 14, 15, 24, 30
ФУРАЖКА	28
ШАЛЬ.....	52

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

Белых А.М.....	5
Ветошкина Светлана Викторовна.....	7
Гласова Людмила Михайловна.....	9
Зайцева Екатерина.....	12
Иванов Роман.....	16
Ильина Светлана Аркадьевна.....	18
Истомина Марина Васильевна.....	20
Кравченко Р.И.....	23
Курманова Тамара Анфаловна.....	25
Лазовский Иван.....	28
Лукьянова Мария Ильинична.....	30
Мальшева Юлия Викторовна.....	33
Мосина Любовь Ивановна.....	34
Нестеров Петр Александрович.....	36
Русанов Владимир Александрович.....	40
Рыбчинская Ирина Александровна.....	43
Тонких Нина Александровна.....	45
Царёва Анна.....	50
Царёва Лидия Анатольевна.....	51
Юданов Евгений.....	55
Яковлев Сергей.....	56